

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Стоический идеал невозмутимости и Логико-философский Трактат

Громова Елена Игоревна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: jahr1989@rambler.ru*

Исследование субъекта – одно из основных направлений современной философии. Наша работа посвящена рассмотрению одного из аспектов понимания субъекта в философии раннего Витгенштейна.

Метафизический субъект, по Витгенштейну, выступает в качестве организующего принципа мира, но при этом сам остается «совершенно бессильным» (Витгенштейн, 2009, с. 125), потому что события мира не подвластны воле субъекта. Более того «все происходящее и так существующее – случайно» (Витгенштейн, 2008, с. 212).

Единственное, что может сделать субъект, это «сделать себя независимым от мира – и таким образом, в определенном смысле все – таки овладеть им – за счет того, что я отказываюсь от какого-либо влияния на происходящее» (Витгенштейн, 2008, с.126). Однако метафизический субъект - это «волящий субъект» (Витгенштейн, 2009, с.143). Поэтому, стремясь стать независимым от мира, субъект не отказывается от своей воли, но его воля в некотором смысле будет совпадать с волей Бога. В этом видно сходство мысли Витгенштейна с идеями, высказанными в рамках школы стоиков. Так, например, Сенека говорил: «... в повиновении Богу и состоит наша свобода» (Римские стоики, 1995, с.180). Это согласуется с общей для стоиков идеей «жить согласно [с природой]» - а это значит то же самое, что жить сообразно единому разуму и в согласии с ним, поскольку живущие в раздоре с разумом несчастны», - говорил Зенон Китийский (Зенон, 1998, с. 77). («Разум», «природа» Зенона – Бог).

Т.к. воздействовать на факты субъект не может, то «если добрая и злая воля изменяет мир, то она может изменить только границу мира, а не факты, не то, что может выражаться в языке» (Витгенштейн, 2008, с. 214). Т.е. волящий субъект может воздействовать только на самого себя, а т.к. «воля – это установка субъекта по отношению к миру» (Витгенштейн, 2009, с. 143), то субъект может воздействовать только на свое видение мира. В зависимости от того, какова воля, мир должен «уменьшиться или возрасти как целое» (Витгенштейн, 2008, с. 214). В Дневниках 1914-16 гг. такое изменение мира Витгенштейн рассматривает в качестве «присоединения или утраты того или иного смысла» (Витгенштейн, 2009, с. 126). Иными словами, посмотреть на мир субъект может с разных точек зрения, и с некоторых позиций его видение мира может быть неполным, в этом случае будет ощущаться нехватка смысла, проблематичность жизни. Чтобы ощущение проблематичности жизни не было столь острым, надо найти правильную точку зрения на мир (переделать мир субъект не может). Такое видение мира Витгенштейн называет созерцанием мира с точки зрения вечности. Подобное рассмотрение предметов дает возможность взглянуть на мир извне, это позволяет увидеть все факты, стоящими как бы на одном уровне. Среди фактов метафизический субъект увидит и свое эмпирическое я, свое тело. Но они не будут выделяться среди других

фактов, т.к. сами в себе никакой ценности не представляют. Поэтому, чтобы не происходило с эмпирическим я, это не должно волновать метафизического субъекта. С другой стороны, если субъект не видит мир с точки зрения вечности, то это значит, что факты будут располагаться перед ним уже в некотором иерархическом порядке, т.е. некоторые вещи он будет считать лучше других, будет больше к ним привязан. Привязанность может причинять страдания. Субъект не способен контролировать события мира, поэтому находясь в зависимости от предметов, он становится зависимым от случая. Такое видение мира уже не будет созерцанием с точки зрения вечности, его можно было бы назвать видением мира изнутри (см. Дневники за 7.10.16).

Т.к. мир не зависит от воли субъекта, то субъект не должен ожидать вознаграждения или кары за свои поступки. Поэтому этическое вознаграждение или наказание «должны лежать в самом поступке» (Витгенштейн, 2008, с. 214). «И ясно также, что вознаграждение должно быть чем-то приятным, а наказание – чем-то неприятным» (там же). Т.е. поступая согласно воле Бога, субъект будет доволен своей жизнью, его жизнь будет в некотором смысле гармонична. Но при несовпадении воли субъекта и Бога, первый будет ощущать неправильность выбранного им пути. Это будет выражаться в страхе перед смертью.

С другой стороны, видение мира с точки зрения вечности в некотором смысле есть видение мира с позиции Бога, для которого «как есть мир» (Витгенштейн, 2008, с. 216) «совершенно безразлично» (там же) и который не является фактом мира. На Витгенштейна оказало влияние творчество Спинозы и Шопенгауэра. Они оба сходятся в том, что существует только одна субстанция: для Спинозы – это Бог, а по Шопенгауэру – воля к жизни. Спиноза в «Трактате о Боге, человеке и его счастье» говорит и о возможности слияния человека с Богом. В Дневниках Витгенштейн пишет: «То, как все обстоит, есть Бог. Бог есть то, как все обстоит» (Витгенштейн, 2009, с. 133). При этом созерцание мира с точки зрения вечности и совпадение воли субъекта с волей Бога позволяют субъекту жить в настоящем. Но, на наш взгляд, это все же не дает возможность говорить о том, что субъект в Трактате сливается с Богом. Его «жизнь в настоящем» должна будет прерваться смертью. Но при созерцании мира с точки зрения вечности субъекту может открыться некий порядок, если так можно сказать, логика Бога, которую субъект принимает.

Витгенштейн считает: мир сам по себе не является ни добрым, ни злым, добро и зло в мир «входят только через субъекта» (Витгенштейн, 2009, с.133). Подобную идею можно встретить и у Эпиктета: «Настоящее зло не приходит извне, но находится внутри человека . . . » (Римские стоики, 1995, с. 212). В Дневниках Витгенштейн пишет, что не знает, что есть его воля. Однако он делает заметку о параллелизме между духом (в данном контексте мы будем рассматривать «дух» и «волю» как синонимы) и миром. Поэтому, каков мир, мы можем что-то сказать и о воле. При этом для Витгенштейна важно то, что «коли нечто является добрым, оно вместе с тем и божественно» (Витгенштейн, 1994, с. 414). Отсюда мы делаем вывод, что божественное не может быть злым. При взгляде на мир с точки зрения Бога все факты открываются субъекту лишенными какой бы то ни было ценности, он не привязан к ним, и факты не способны в этом случае вызвать в субъекте волнение: ни страх, ни желание. В этом позиция Витгенштейна схожа с взглядом Сенеки: «. . . счастливым можно назвать того, кто благодаря разуму, не ощущает ни страстного желания, ни страха» (Римские стоики, 1995, с. 171).

В Логико-философском Трактате Витгенштейн предлагает концепцию метафизического субъекта, которая испытала влияние стоического идеала невозмутимости.

Литература

1. Витгенштейн Л. Дневники 1914-1916 гг. М., 2009.
2. Витгенштейн Л. Культура и Ценность // Философские работы Ч.І М., 1994. С. 407-492.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский Трактат М., 2008.
4. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий // Вступ. ст., подг. текста В.В. Сапова – М.,1995.
5. Фрагменты ранних стоиков т. I Зенон и его ученики // перевод и комментарии А.А. Столярова, М., 1998.